

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

О древнерусском переводе Повести о Варлааме и Иоасафе

Если бы мы задали себе вопрос, какая из древнерусских повестей была наиболее читаемой за все время существования древнерусской книжности, то, обратившись к библиографическим указателям, составленным В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской¹ и А. А. Назаревским,² мы увидели бы, что первое место по числу списков принадлежит Повести об отшельнике Варлааме и царевиче индийском Иоасафе, с ней соперничает лишь Александрия. Составители обоих названных указателей собрали сведения об огромном, до шестисот, числе списков Повести, извлечений из нее, ее переделок. Но эти сведения на сегодняшний день уже нельзя считать полными. И в старых каталогах, и во вновь публикуемых описаниях различных хранилищ и собраний обнаруживаются все новые и новые списки. Кроме того, ни один привоз рукописных сборников после археографических экспедиций, будь то экспедиция Библиотеки Академии наук, Пушкинского Дома или других учреждений, не обходится без обнаружения новых текстов отдельных притч из Повести или духовных стихов об Иоасафе. Число рукописей с целыми и отрывочными текстами Повести приближается к четырехзначной цифре.

Повесть была популярна в средние века у многих народов. Этот выдающийся памятник мировой литературы читали народы, населяющие Азию, Европу, Африку. Пехлевийская, тюркская, пять арабских версий; две грузинские и восходящая к одной из них греческая версии; сделанные с греческого языка два латинских, старославянский, армянский и эфиопский переводы; восходящие к одному из латинских переводов девять итальянских версий, восемь старофранцузских, пять испанских, провансальская, каталонская, ретороманская, португальская, немецкая, чешская, английская, ирландская, польская, венгерская, голландская версии — вот далеко не полный перечень существующих переводов и переработок Повести, которых насчитывают до 147.³ Но ни у одного другого народа Повесть не имеет столь богатой рукописной традиции, как в русской книжности XIII—XVIII вв.

Вместе с тем в существующей литературе мы не найдем ответа на вопрос, сколько было старославянских переводов, когда они были сделаны, существует ли древнерусский перевод Повести, как соотносятся переводы со своим греческим оригиналом, какова дальнейшая судьба переводов.

¹ Библиография истории древнерусской литературы. Древнерусская повесть. Сост. В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская. Вып. I. М.—Л., 1940, с. 50—74.

² Библиография древнерусской повести. Сост. А. А. Назаревский. М.—Л., 1955, с. 61—85.

³ R. L e v i. [Рец. на кн.:] Hiram P e r i. Der Religion-Disput der Barlaam-Legende (Salamanca, 1959).— Speculum, t. XXXV, 1960, p. 655.

Начиная с середины прошлого столетия был высказан ряд предположений и догадок о времени и месте перевода или переводов Повести. А. Н. Пыпин первый опубликовал сведения об известных ему списках Повести. Он полагал, что Повесть пришла в русскую книжность из южнославянских литератур в XIII или XIV в.⁴ Первая попытка изучения рукописной традиции принадлежит А. И. Кирпичникову,⁵ который высказал предположение о существовании двух старославянских переводов или редакций Повести. А. И. Соболевский считал, что существуют две редакции старославянского текста,⁶ и в одном из своих докладов высказал предположение, что перевод Повести был сделан на Руси.⁷ Н. П. Попов издал и исследовал так называемый Афанасьевский извод Повести.⁸ В последнее время лишь О. В. Творогов занимался изучением Повести, но его работа посвящена анализу ее жанровых особенностей.⁹ О. В. Творогов ссылается на существующее мнение о том, что Повесть переведена в Киевской Руси с греческого оригинала, но допускает возможность существования промежуточного южнославянского извода. Рукописная же традиция памятника оставалась неизученной, а потому и не была проделана хотя бы предварительная текстологическая работа. В данной статье излагаются результаты первых попыток начать обе эти линии исследования. Исходным являлось лишь то уже давно установившееся мнение, согласно которому Повесть переведена с греческого языка.

Итак, нашей первой задачей явилась хотя бы предварительная классификация списков. Для этой цели были выделены сначала списки целого текста Повести. Их около 150, включая списки XVII—XVIII вв. с печатных изданий 1637 и 1681 гг. Из этого количества 64 списка относятся к XIV—XVI вв. Для удобства рассмотрения мы будем учитывать лишь эти последние (более поздние примыкают к ним, не давая нового материала). Текст Повести весьма обширен, и для предварительной классификации нужно было избрать метод иной, чем сличение всего текста списков для выявления их особенностей. Мы воспользовались методом, который применил немецкий византист Ф. Дэльгер при анализе рукописной традиции греческого текста Повести.¹⁰ Из известных ему 140 списков Дэльгер выбрал те 95, в которых текст имеет заглавие, и разделил их на группы по типам заглавия. Мы также выбрали прежде всего те рукописи, в которых текст озаглавлен. Оказалось, что по типу своих заглавий списки легко распадаются на 5 групп.

1. Заглавие первой группы списков приводим по старейшему русскому списку (в этой группе значительно число списков сербских) XIV в. Софийской библиотеки № 1365, хранящемуся в ГПБ:¹¹

«Сие писание душеполезно от внутреняя Ефиопския страны глаголемыя Индия в град честный принесено Иоанном мнихом мужем честным

⁴ А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, с. 124—135, 332—333.

⁵ А. И. Кирпичников. I. Греческие романы в новой литературе. II. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Харьков, 1876, с. 169—187.

⁶ А. И. Соболевский. I. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, с. 4—5.

⁷ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. 1. Изд. 4-е. СПб., 1911, с. 535.

⁸ Великие Минеи Чегги, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 16—22. М., 1914, стб. 2704—2891; Н. П. Попов. Афанасьевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе.— ИОРЯС, т. XXXI, 1926, с. 189—230.

⁹ Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970, с. 154—163.

¹⁰ F. Dölger. Die griechische Barlaam-Roman ein Werk des h. Johannes von Damascos. Ettal, 1953, S. 3—31.

¹¹ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. III. СПб., 1910, с. 51.

и добродетельным монастыря святого Савы, в нем же житие Варлаама же и Асафа приснопамятною и божественною».

Это самая большая группа, в нее из упомянутых 64 списков входят 29.

2. Заглавие этой группы списков приводится по рукописи 1444 г. № 687 (1868) из собрания Троице-Сергиевой лавры, хранящейся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина:¹²

«Житие и жизнь преподобных отец наших Варлаама и Иоасафа. Душевные ради пользы списано от преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина».

Эта группа насчитывает 12 списков XV—XVI вв.

3. Третья группа списков имеет следующее заглавие:

«Изображение душеполезное из утрення Ефиопьския страны глаголемыя Индия в святой град принесено Иоаном мнихом и мужем честным и добродетельным сущаго от монастыря святого Савы».

Это заглавие приведено по списку начала XVI в. Соловецкой библиотеки № 208 (513),¹³ хранящемся в ГПБ. В эту группу входят 6 списков XVI в.

4. Четвертая группа — это списки Афанасьеваго извода. Заглавие приводится по старейшему датированному списку 1522 г. № 393 Епархиального собрания, хранящегося в ГИМ:

«Сия книги принесены из внутреняя Ефиопия глаголемыя Индийския страны в святой град Иерусалимь Иоанном мнихом мужем честном и добродетельном сущаго монастыря святого Савы. Изъображение душеполезно. Сия книга царя Иасафа деание, ему же наказатель авва пустыньникъ Варлам».

К этой группе относятся 13 списков XV—XVI вв.

5. И, наконец, пятая группа представлена четырьмя списками. Заглавие приводим по рукописи XVI в. № 1081 (388) Уваровского собрания,¹⁴ находящегося в ГИМ:

«Повесть полезна жития святых и преподобных отец пустынножитель и постник индейских Варлама пустыльника и ученика его Иоасафа царевича сына Авенира царя индийскаго. Списано Ивановом мнихом обители святого Савы иже во Иерусалиме».

Сличение текста Повести по спискам внутри установленных групп показало, что, действительно, списки, объединенные одним и тем же заглавием, содержат один и тот же текст. Тексты списков с разным заглавием существенно различны. Исключение представляет лишь пятая группа, два списка которой относятся к первой, один к третьей и один к четвертой группам. Но в пределах этой пятой группы различия в заглавиях списков больше, чем в остальных четырех. Анализ текста рукописей, не содержащих или не сохранивших заглавие, позволил отнести их к уже установленным четырем группам. Переходим к характеристике этих групп.

Первая, самая многочисленная группа — единственная из всех четырех, в составе которой сохранились списки XIV в. Их всего шесть: четыре сербских, один болгарский и один русский. Остальные списки все русские. Заглавие этой группы списков дословно, с соблюдением порядка слов соответствует заглавию большинства греческих рукописей Повести. Именно этот текст имел в виду А. Н. Пыпин, предположив, что перевод

¹² Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, с. 51.

¹³ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II. Казань, 1885, с. 247—248.

¹⁴ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, т. II. М., 1893, с. 394.

Повести пришел на Русь от южных славян. По-видимому, перевод этот был сделан в сербской среде, скорее всего на Афоне. Один из сербских списков XIV в. № 93 (30) собрания Нямецкого монастыря¹⁵ написан на Афоне. Два списка XV в. из этой группы хранятся на Афоне: Зографский № 181 (II в 5)¹⁶ и Хиландарский № 77.¹⁷ Судя по наличию русского списка XIV в., в период второго южнославянского влияния Повесть перешла на Русь и распространилась в русской книжности в этом переводе.

Вторая группа связана с первой. Текст списков этой второй группы представляет собой выправленный вторично по греческому оригиналу текст первой группы списков. Зависимость эту подметил еще Н. П. Попов, он частично сопоставил оба текста по двум спискам, Новоспасскому № 11, XIV в., и списку Троице-Сергиевой лавры № 687 (1444 г.).¹⁸ Н. П. Попов, правда, не связал эти изменения с новой правкой по оригиналу. После работы по классификации греческих рукописей, проделанной Дэльгером, мы даже можем точно указать тот тип греческого заглавия, который был перед «справщиком». Дэльгер указал рукопись, заглавие которой точно соответствует заглавию этой группы.¹⁹ Старший список здесь — русский, но есть в этой группе и два сербских списка XV в. Поэтому пока трудно сказать, где было сделано исправление по греческому оригиналу — на Руси или у южных славян. Значение текста этой группы списков состоит в том, что, как удалось установить, именно с этого текста в середине XVII в. был сделан румынский перевод Повести.²⁰

Третья группа содержит совсем другой текст, чем две предыдущие группы. Это не другая редакция текста, это другой перевод. Приводим начало Повести в обоих переводах по списку первой группы Софийскому № 1365 (слева) и списку третьей группы Соловецкому № 208 (справа).

Л. 1 о б.

Елици убо духом божним водими суть, сии суть сынове божии, рече божественый апостол. А еже духа святаго сподобитися и сыном божним быти желание есть конечное, и сему бывшу всякаго благаго видения есть покой, яко же пишеть.

Л. 8

Елици духом божним водими суть, сии суть сынове божии, вещаваеть божественый Павел. А еже святаго духа сподобитися и сыном божием быти желаньно есть последство, и не бываема всякая премудрости покой, яко же писано есть.

Обратим внимание на два существенных различия в этих коротких отрывках. В первом случае греческое *ὁ θεοτόμος* переведено правильно: «сему бывшу». Во втором тексте переводчик относительное местоимение *ὁ* принял за отрицание *οὐ* (разница лишь в надстрочном знаке) и перевел выражение неверно: «не бываема». Греческое слово *θεωρία* первый переводчик перевел словом «боговидение» (в Софийском списке переписчик сделал из него «благое видение») вместо «созерцание», приняв первую часть греческого слова *θε-* за начало слова *θεός*, «бог». Во втором тексте это слово переведено иначе, но тоже не совсем верно, как «премудрость».

¹⁵ А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — СОРЯС, т. 79, 1905, с. 781—783.

¹⁶ Г. А. Ильинский. Рукописи Зографского монастыря на Афоне. — Известия Русского археологического института в Константинополе, т. XIII. София, 1908, с. 275.

¹⁷ Sava Chilandarec. Rykopisy a starotisky Chilandarské. — Sitzungsberichte der Königl. Böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften. Classe für Philos., Gesch. u. Philol., 1897, Th. CVI, S. 28.

¹⁸ Н. П. Попов. Афанасьевский извод. . . , с. 194—196.

¹⁹ F. Dölger. Die griechische Barlaam-Roman, S. 14 (E 1).

²⁰ Vieața sfinților Varlaam și Ioasaf, tradusa din limba elenă la anul 1648 de Udriște Năsturel de Fierăști. . . Tip. de P. V. Năsturel. București, 1904.

Таких примеров можно было бы привести много. Словом, перед нами два разных перевода Повести. Все списки этой группы русские.

Четвертую группу составляют рукописи Афанасьевского извода Повести. Н. П. Попов предположил и пытался доказать, что этот извод явился результатом переделки того текста, который отнесен нами к первой группе. Как показало сличение текстов, это не так. Афанасьевский извод зависит от текста третьей группы, являясь результатом, с одной стороны, сокращения первоначального текста, а с другой, последующих добавлений. Мы не останавливаемся сейчас на этом, так как предполагаем написать об этом отдельно.

Таким образом, установлено, что существуют две основные группы текстов, представляющие собой два разных перевода Повести. Первый перевод, по всей вероятности, сербского происхождения. Все сохранившиеся списки второго перевода — русские. Конечно, окончательное слово в выяснении происхождения обоих переводов принадлежит лингвистам. Когда же были сделаны эти переводы? Первый во всяком случае не позднее XIV в. Все списки второго относятся к XVI в. Но нет ли у нас других данных для определения хотя бы приблизительной нижней границы? Оказывается, такие данные существуют, и их содержит русский Пролог. Известно, что уже один из древнейших списков русского Пролога, Софийский № 1324, датируемый XII—XIII вв., содержит в своем составе пять притч из Повести.²¹ Отрывок одной притчи сохранился в Прологе XIII в. из собрания БАН (Финляндские отрывки, шифр 4.9.19).²² Списки Прологов XIV в. содержат, кроме притч, и другие извлечения из Повести.

Естественно, возникает вопрос: вошли ли в состав Пролога части уже существовавшего перевода Повести, или извлечения были сделаны из греческого текста? А если уже существовали переводы, то какой именно из двух, устанавливаемых в данной статье? Для этого сопоставим тексты притч из Софийского Пролога № 1324 с соответствующими текстами обоих переводов. В составе Софийского Пролога шесть притч, приписываемых Варлааму. На самом деле только пять из них являются извлечениями из Повести; шестая, «О еретиках и идолослужителях», является псевдоэпиграфом, такого текста нет ни в греческом оригинале Повести, ни в одном из переводов. Приводим текст притч в том порядке, в каком они расположены в Прологе.²³

Притча «о временнем сем веце»

Л. 53 об.

Подобни быти мноу мужеви бегающю от лица инорога, иже не терпя гласа его и страшнаго его прерикания, но крепко бегаше, да не будет ему в снедь. Внегда же течааше быстро. . .

Л. 233

Подобни суть человеку бегающю от лица беснующася инорога яко не тьрпящю глас вьпля его и рутья его страшнаго, но крепко отбег да не будет ему в ядь. Текущю же ему борзо. . .

Л. 104 об.

Подобне суть мужю бегающю от лица беснующюся инорогу яко не терпящю гласа вьпля его и рютя его страшнаго, нь крепко отбег да не будет ему ядь. Текущю же ему борзо. . .

Притча «о ходящих в мнишьский чин»

Л. 69 об.

Млад серничичь питааше некто от богатых. Възра-

Л. 234

Младеньць серний питааше некто от богатых. Възра-

Л. 147 об.

Младенець серний питааше некый от богатых.

²¹ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. II, 1907, с. 208.

²² Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976, с. 57.

²³ Слева — Софийский № 1365; в центре — Софийский № 1324; справа — Соловецкий № 208.

стышю же ему пустыня желаше естественным влекомъ житиемъ. . .

стышю же ему и желаше пустыню видети, роднымъ обычаемъ влекомъ. . .

Възрастши же ей пустыни желаше видити, роднымъ обычаемъ влекомъ. . .

Поучение «о животе и смерти»

Л. 56

Град увидех велик, его же гражане от древних дний таков обычай имяяху приимати странна некоего и незнаемого мужа. . .

Л. 236 об.

Град великий слышах, его же гражане обычай такой имяяху от древних приимати чюжа некоего мужа, не разумеющего. . .

Л. 110 об.

Град некий великий слышах, его же гражане такой обычай имяяху от древних приимати чюжа некоего мужа, ни разумеющую. . .

Поучение «о крестьянъстемъ житию»

Л. 62 об.

Слышах бо царя некоего бывша и zelo добре свое строиша царство, кротка же и тиха суца сущим под ним людем, в сем же едином согрешающа. . .

Л. 237 об.

Слышах некоего царя бывша, zelo добре смотряща своего царства, кроток же и милостив под ним сущим людем, сим же едином блазняшеся. . .

Л. 127

Слышах бо царя некоего бывша, zelo добре смотряща своего царства, кроток же и милостивъ под ним сущемъ людемъ, симъ бо единымъ блазняшеся. . .

Притча «о богатых и убогих»

Л. 29

Бяше убо неки царь велик и славен. И бысть преходящю ему на колеснице позлащене с слугами и боляры с честью яко же лепо есть царем. . .

Л. 241 об.

Бе некий царь велми славен. Бысть же ему шествовати на колеснице позлащене и оружице яко же подобает царемъ. . .

Л. 44 об.

Бе бо некий царь великий и славен. Бысть же ему шествовати на колеснице позлащене и окрест его оружице яко же подобает царемъ. . .

Приведенных примеров, как нам кажется, достаточно, чтобы убедиться в почти дословном совпадении текстов из Софийского Пролога с текстом Соловецкой рукописи. Мы приходим к выводу, что в Пролог притчи были внесены уже из готового перевода Повести, а не из греческого текста. По другим спискам Пролога XIV в. такое же совпадение текста наблюдается и в отношении других отрывков из Повести. Получается, таким образом, что перевод Повести, сохранившийся в Соловецкой рукописи, существовал уже в XIII в., ведь этим временем датируется та часть Софийского Пролога, которая содержит тексты притч. Но у нас есть свидетельство тому, что притчи существовали в составе Пролога уже в XII в. Это свидетельство — известный факт использования сюжета одной из притч Кириллом Туровским.²⁴ Правда, существуют разные мнения о непосредственном источнике Кирилла Туровского. Считали даже, что Кирилл Туровский взял сюжет из еврейского источника.²⁵ Действительно, он мог воспользоваться либо греческим текстом, либо переводом Повести до внесения притч в Пролог. Но это не так. Почти все притчи в составе Пролога имеют добавочные части, которых нет ни в оригинале, ни в переведенном тексте, а именно толкования этих притч. Кирилл Туровский воспользовался не только сюжетом притчи, но заимствовал также и один образ из толкования на эту притчу:

²⁴ И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского.— ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 345.

²⁵ См.: I. Франко. Притча про сліпця и хромця.— Статті по славяноведенію, вып. II. Под ред. акад. В. И. Ламанского. СПб., 1906, с. 137—139.

Соф. Пролог,
л. 238 об.

Пещера же глубока церкви, пророки
дозрима и апостолы устроена. . .

Текст

Кирилла Туровского²⁶

Пещера же глубокаа — церкви есть
манастырска, пророки дозрима, апостолы
устроена. . .

Это значит, что ко времени Кирилла Туровского на Руси не только существовал перевод Повести, но он уже был включен в состав русского Пролога.

Разумеется, вопрос о том, где был сделан этот перевод, остается открытым до детального лингвистического анализа текста. Мы полагаем, что он был сделан на Руси. Небольшие размеры данной статьи позволили лишь сформулировать основные итоги исследования без последовательного изложения этапов текстологической работы, поэтому в дальнейшем мы предполагаем более подробно раскрыть то, что здесь прозвучало почти в виде тезисов. Это следующие вопросы: 1) время и место старшего перевода Повести, сопоставление перевода с его оригиналом; 2) Повесть о Варлааме и Иоасафе в составе древнерусского Пролога; 3) анализ Афанасьевского извода; 4) судьба славянского и русского переводов Повести в древнерусской литературе; 5) Апология Аристида, памятник раннехристианской литературы II в. в составе Повести о Варлааме и Иоасафе.

²⁶ И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского.— ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, с. 350.